

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ КАЛУЖСКИХ И ПЕНЗЕНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ, ЖАНРОВАЯ СИСТЕМА	10
1.1. Песенная традиция калужских и пензенских переселенцев в структурной иерархии традиционной этнической культуры	10
1.2. Социально-исторический контекст формирования песенной традиции калужских и пензенских переселенцев Челябинской области	13
1.3. Состав и типология жанров музыкального фольклора калужских и пензенских переселенцев	15
ГЛАВА 2. ПОЭТИКА ДУХОВНЫХ СТИХОВ КАЛУЖСКИХ И ПЕНЗЕНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ	23
2.1. Типология поэтических текстов	23
2.2. Поэтика похоронно-поминальных духовных стихов	28
2.3. Поэтика духовных стихов, приуроченных к посту и календарным праздникам	34
ГЛАВА 3. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И МУЗЫКАЛЬНАЯ СТИЛИСТИКА ДУХОВНОГО СТИХА В ТРАДИЦИИ КАЛУЖСКИХ И ПЕНЗЕНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ	43
3.1. Функционирование духовных стихов в зимне-весенней календарной и похоронно-поминальной обрядности	43
3.2. Ритмическая, ладовая и композиционная организации напевов духовных стихов калужских и пензенских переселенцев	50
3.2.1. Структурные типы политекстовых напевов	50
3.2.2. Ритмическая, ладовая и композиционная организация монотекстовых напевов духовных стихов	58
3.2.3. Сравнительный звуковысотный анализ стихов и традиционных обрядовых жанров	69
3.3. Сравнительный анализ духовных стихов коренной и переселенческой традиции	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	90
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	93
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. НОТНЫЕ ОБРАЗЦЫ	101
1.1. Календарные песни	101
1.2. Свадебные песни	105
1.3. Похоронные причитания	118
1.4. Хороводные и плясовые песни	126
1.5. Духовные стихи	134
с. Орловка	134
с. Серпиевка	171
с. Тюлюк	197
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ПРИМЕЧАНИЯ К ДУХОВНЫМ СТИХАМ	209
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. РЕПЕРТУАРНЫЙ СПИСОК	218
3.1. Таблица. Состав жанров музыкального фольклора калужских переселенцев с. Серпиевка Катав-Ивановский район Челябинской области (запись 2001–2002 гг.)	218
3.2. Таблица. Состав жанров музыкального фольклора калужских переселенцев с. Биянка, Ашинский район Челябинской области (запись 2000–2003 г.г.)	219
3.3. Таблица. Состав жанров музыкального фольклора пензенских переселенцев с. Орловка Катав-Ивановского района Челябинской области (запись 2001–2002 гг.)	220

3.4. ТАБЛИЦА. СОСТАВ ЖАНРОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА ПЕНЗЕНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ С. ТЮЛЮК, КАТАВ-ИВАНОВСКИЙ РАЙОН ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ (ЗАПИСЬ 2003 Г.)	221
3.5. ТАБЛИЦА. ДУХОВНЫЕ СТИХИ, ЗАПИСАННЫЕ В ЭКСПЕДИЦИЯХ 2000–2003 ГГ. В АШИНСКОМ И КАТАВ-ИВАНОВСКОМ РАЙОНАХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	222
3.6. ТАБЛИЦА. ДУХОВНЫЕ СТИХИ С. ОРЛОВКА (ПЕНЗЕНСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ).....	224
3.7. ТАБЛИЦА. ДУХОВНЫЕ СТИХИ С. СЕРПИЕВКА (КАЛУЖСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ).....	225
3.8. ТАБЛИЦА. ДУХОВНЫЕ СТИХИ С. ТЮЛЮК.....	226
3.9. ТАБЛИЦА. ЭТАПЫ СВАДЕБНОГО РИТУАЛА КАЛУЖСКИХ И ПЕНЗЕНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ	227
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. КАРТЫ, ТАБЛИЦЫ, ИСТОРИЧЕСКИЕ СПРАВКИ	228
4.1. КАРТА ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ. ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЕ СЕЛА (С. БИЯНКА, С. ОРЛОВКА, С. СЕРПИЕВКА, С. ТЮЛЮК).....	228
4.2. ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЕ СЕЛА. СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	229
4.3. КАРТА ГОРНЫХ ЗАВОДОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	231
4.4. РАСПОЛОЖЕНИЕ МОНАСТЫРЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	232
4.5. КАРТА РАСПОЛОЖЕНИЯ ХРАМОВ НА ТЕРРИТОРИИ АШИНСКОГО И КАТАВ-ИВАНОВСКОГО РАЙОНОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	233
4.6. СВОДНАЯ ТАБЛИЦА МОНАСТЫРЕЙ И ХРАМОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	234
4.7. АДМИНИСТРАТИВНАЯ КАРТА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ.....	239
4.8. КАРТА КАЛУЖСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА 1793 Г	240
4.9. АДМИНИСТРАТИВНАЯ КАРТА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	241
4.10. КАРТА ПЕНЗЕНСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА 1793 Г.	242
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. ЛАДОВЫЕ МОДЕЛИ ДУХОВНЫХ СТИХОВ	243
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ПОЛИТЕКСТОВЫХ НАПЕВОВ	254
ПРИЛОЖЕНИЕ 7. МЕТРИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДУХОВНЫХ СТИХОВ	256

ВВЕДЕНИЕ

Духовные стихи занимают особое место в отечественной духовной культуре. За всю многовековую историю христианской Руси и до наших дней этот жанр, опирающийся на богатейший интонационный фонд русской музыкальной культуры и основы христианской веры, не утратил свою ценность. Социальная среда, в которой создавался и распространялся духовный стих, включала в себя крестьянское и городское население, культивирующее этот жанр в устной фольклорной традиции, а также часть общества, владеющую знанием церковных догматов и воспринимавшую его сквозь призму письменных церковных источников. Духовный стих стал зеркалом, отразившим различные народные представления о христианской вере – жизненно-бытовые, сектанские, старообрядческие и церковно-канонические, что во многом предопределило особенности его содержания и специфические черты поэтики и интонационного словаря.

Духовное народно-певческое искусство долгое время находилось на периферии интересов отечественного музыковедения, однако в последние два с половиной десятилетия оно все чаще становится объектом пристального изучения. Центральное место принадлежит здесь жанру духовного стиха, не утратившего за столетия свою эстетическую и этическую ценность. Быстрые перемены в жизни России влекут за собой неизбежные изменения в миропредставлении и системе духовных ценностей, а ускоряющиеся процессы глобализации, смена поколений и постепенный уход носителей старой традиции ведет к тому, что сама традиция уже в обозримом будущем может бесследно исчезнуть. Успеть зафиксировать ее в том виде, в котором она еще существует сегодня, определить ее роль в повседневной жизни людей, переселенных в другой (южно-уральский) регион, выявить ее константные и переменные компоненты – важная задача, современной науки, что, в свою очередь, определяет актуальность данного исследования. Несмотря на то, что изучение региональных певческих традиций в отечественном этномузыковедении является на данный момент наиболее приоритетным, до сих пор отсутствуют комплексные исследования, посвященные функционированию духовного стиха в традиционной музыкальной культуре Южного Урала.

Объектом настоящего исследования является духовный стих калужских и пензенских переселенцев в системе музыкально-песенных жанров горнозаводской зоны Челябинской области, каким он сложился к XX веку и сохранился до настоящего времени. В центре внимания находятся закономерности функционирования, значение и стилистика данного жанра в рассматриваемой локальной традиции.

Цель работы заключается в выявлении закономерностей функционирования и стилистики духовного стиха как *метажанра* в локальной южно-уральской традиции.

В соответствии с поставленной целью в исследовании выдвигаются и решаются следующие задачи:

- 1) выявить факторы, повлиявшие на формирование песенной традиции калужских и пензенских переселенцев;
- 2) охарактеризовать жанровую систему каждой переселенческой группы, определить состояние жанрово-стилевой доминанты, а также установить возможные ладово-интонационные и ритмические связи между обрядовыми жанрами и духовными стихами;
- 3) рассмотреть особенности соотношения духовного стиха с календарной и семейно-бытовой обрядностью, а также необрядовой лирикой;
- 4) определить роль духовного стиха в местной системе жанров;
- 5) выявить интонационные истоки мелодики данной группы духовных стихов;
- 6) определить сходство и различия в функционировании, поэтике и музыкальном стиле духовных стихов обеих групп переселенцев – калужских и пензенских.
- 7) произвести сравнительный анализ духовных стихов первичной и вторичной территориальной локализации с целью определения константных и новоприобретенных стилистических признаков.

Выбор в качестве объекта исследования изначально далеких в отношении друг к другу калужской и пензенской песенных традиций обусловлен целым рядом причин. Во-первых, именно они подверглись фронтальному обследованию в ходе фольклорных экспедиций в местах оседлости переселенцев, благодаря чему был накоплен уникальный материал, открывающий широкие возможности для его пристального изучения. Во-вторых, стало ясно, что в данных населенных пунктах в ряду других жанров духовный стих представлен наиболее многообразно и весомо. В-третьих, в силу сложившихся обстоятельств, связанных с развитием в данной местности горной промышленности, селения, в которых обосновались представители разных областей, объединяет «кустовое» расположение. А это неизбежно предопределяет возникновение между ними культурных связей, взаимодействие и сближение двух различных традиций и, как следствие, возникновение сходных черт в жанре духовного стиха. Таким образом, перед исследователем открывается заманчивая перспектива изучения данного жанра в динамике, на стыке взаимодействия коренной и вторичной территориальных традиций, а также в условиях ассимиляции разных региональных традиций, оказавшихся вблизи друг от друга.

В ходе работы была выдвинута следующая гипотеза: в результате адаптации песенной культуры калужских и пензенских переселенцев в новых природных и социокультурных условиях Урала произошло разрушение первоначальной жанрово-стилевой доминанты, присущей коренным традициям и замещение главенствующей роли обрядовых жанров необрядовым жанром духовного стиха. Он занимает центральное положение в песенной системе калужско-пензенских переселенцев, выполняя обрядовую функцию в календарно-земледельческих и семейно-бытовых ритуалах. Помимо этого калужская и пензенская песенные традиции, тесно взаимодействующие

в новых условиях, демонстрируют их постепенное сближение, что определяет содержательное и стилевое единство духовных стихов обеих переселенческих групп.

Базой исследования послужили нотации звукозаписей 100 образцов духовных стихов и обрядовых песен, записанных автором в фольклорных экспедициях 1999–2003 гг. в горнозаводском районе Челябинской области – в селе Бьянка Ашинского района, деревне Орловка, селах Серпиевка и Тюлюк Катав-Ивановского района. Для сравнения с исходной территориальной традицией были привлечены духовные стихи и некоторые жанры традиционной культуры Калужской, Пензенской и Саратовской областей, зафиксированные С. С. Косятовой, Н. Н. Гиляровой, И. А. Редкиной, Е. Л. Сверловой и Т. Г. Кондратьевой.

Новизну данного исследования обусловили следующие существенные моменты: впервые локальная традиция калужских и пензенских переселенцев Челябинской области становится объектом комплексного изучения. Выявлены музыкально-стилистические особенности, поэтика и условия функционирования духовных стихов данной региональной группы; введено и обосновано понятие жанрово-стилевой доминанты в применении к исследуемой местной традиции; духовный стих калужских и пензенских переселенцев рассматривается как системный объект общероссийской культуры, раскрыты его возможности как *метажанра*, синтезирующего стилевые признаки обрядовых и других фольклорных жанров и выполняющего их функции в традиционной культуре; в научный оборот впервые вводится неизвестный музыкально-этнографический материал (100 музыкальных образцов), дающий новые представления о жанре духовного стиха с точки зрения его функционирования и стилиевой характеристики.

Методологическую основу исследования составили труды крупнейших ученых в области отечественной музыкальной фольклористики: К. В. Квитки, В. Л. Гошовского, В. М. Щурова, Е. В. Гиппиуса, И. И. Земцовского, В. А. Лапина, А. В. Рудневой, Б. Б. Ефименковой, М. А. Енговатовой, О. А. Пашиной, Н. Н. Гиляровой, Т. И. Калужниковой.

Цель и задачи исследования, а также специфика фольклора как синкретического явления обусловили комплексный подход к изучению и использование методов различных наук, применяемых в современной этномусикологии, истории, этнографии, диалектологии, музыковедении, филологии. Духовный стих рассматривается в неразрывной связи с ритуалами жизненного и календарно-обрядового циклов калужских и пензенских переселенцев. Это обусловило использование *системного метода*, применявшегося в трудах О. А. Пашиной, Т. А. Агапкиной, Т. И. Калужниковой при исследовании обрядового фольклора. Кроме того, сама песенная традиция переселенцев рассматривается как *системный объект*, представляющий сложодинамическую систему, частью которой является жанр духовного стиха. Все эти объекты (духовный стих – календарный и семейный обрядовый цикл – песенная традиция переселенцев) функционируют как относительно автономные подсистемы более обширной и сложной *метасистемы*. Осмысление изучаемого объекта в данном ключе предполагает опору на методологию исследований И. В. Блауберга, Э. Г. Юдина, В. А. Лапина.

Анализ ритмической и ладомелодической организации напевов духовных стихов обусловило обращение к *структурно-типологическому методу*, заложенному в трудах К. В. Квитки, Е. В. Гиппиуса, В. Л. Гошовского, А. В. Рудневой, Б. Б. Ефименковой, М. А. Енговатовой. Подобный метод, в частности, использован при выявлении структурных типов политекстовых напевов духовных стихов и типологии поэтических текстов. При исследовании музыкально-ритмических особенностей жанра применяется *метод слогоритмического анализа* народных песен, разработанный А. В. Рудневой и Б. Б. Ефименковой.

Определение знаковой функции духовных стихов в контексте похоронно-поминального обряда потребовало использование *семиотического* подхода в изучении культуры, сформулированного Ю. М. Лотманом и применяемого в исследовании ритуалов А. К. Байбуриным, Н. Ф. Сумцовым, Н. Н. Велецкой.

Наконец, в соответствии с методом *сравнительно-исторического изучения* фольклорных материалов (А. Н. Веселовский, В. Я. Пропп, Б. Н. Путилов, И. И. Земцовский, Ф. А. Рубцов), песенная традиция переселенцев сопоставляется в работе с материалами Калужской и Пензенской областей. При выявлении факторов формирования песенной традиции обеих переселенческих групп используется *исторический метод*, а анализ их песенных жанров, в том числе текстов и напевов духовных стихов, также потребовал привлечения *сравнительного метода*. Наряду с перечисленными методами использовались *этнографические методы полевых исследований*: *фиксация и систематизация* полученных данных.

Обращаясь к всестороннему рассмотрению духовных стихов калужских и пензенских переселенцев в Челябинской области, невозможно обойти вопрос о степени изученности духовного стиха на Урале, истории его собирания и исследования, насчитывающей уже не один век. Интерес, возникший к этому жанру еще в начале XIX столетия, был вызван общекультурными процессами, связанными с поиском духовных ценностей. Вскоре он перерос в мощное направление, объединившее как отдельных ценителей народной культуры, так и целые исследовательские коллективы.

Собирание и исследование духовных стихов на Урале имеет свою историю, отличную от столичной фольклористики. Значительное расхождение обнаруживается в конце XIX – первой половине XX века. В то время как в Москве и Петербурге появляются первые сборники и исследования духовных стихов П. В. Киреевского (1860–1874 гг.) [93], В. Г. Варенцова (1860 г.) [24], П. А. Бессонова (1861–1864 гг.) [11, 12, 13, 14], А. Н. Веселовского (1883 г.) [29] и Ф. И. Буслаева (1887 г.) [23], на Урале еще долгое время ведется краеведческая работа, связанная с фиксацией общих этнографических данных. В отличие от Петербурга и Москвы, где фольклористами уже применялась звукозаписывающая аппаратура, в провинции все еще использовался слуховой способ записи песен.

История собирания и изучения духовного стиха на Урале отчетливо делится на *два периода*, отличающихся по целям, задачам и уровню фольклористической деятельности, а также методам фиксации экспедиционных материалов. На *первом этапе* (с середины XVIII – до середины 30-х годов XX века) уральской музыкальной фольклористике, – как справедливо отмечает Т. И. Калужникова [86], – присущ в целом любительский характер. Собираение духовных стихов и других жанров осуществляется специалистами-словесниками и энтузиастами-дилетантами в области музыки, ставящими общие задачи полного этнографического описания объектов народной духовной культуры и уделяющими главное внимание фиксации песенных *текстов*. *Напевы* же, записанные на слух, включались в небольшой круг источников. Результатом такого подхода было либо полное отсутствие напевов в сборниках (только тексты) либо *одноголосное изложение мелодий и нотация всего одной мелострофы песни*. Исследовательские работы данного периода представлены предисловиями к песенным сборникам и отдельными статьями.

На Урале история собирания духовных стихов начинается со времени создания сборника «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым» [56]. Его рукописный вариант датируется 80-ми годами XVIII века, а издание с нотами впервые появилось в 1818 году. Сборник воспроизводит репертуар уралосибирской песенной традиции. Тексты и напевы *духовных стихов* соседствуют в нем с былинами, лирическими протяжными песнями, скоморошинами и небылицами. Мелодии выписаны в одноголосном изложении отдельно от текстов. Уникальность этого сборника заключается в ряде особенностей. Во-первых, он является единственным из сборников песен XVIII века, имеющим нотации напевов. Во-вторых, это один из самых ранних, сохранившихся до настоящего времени памятников, созданных не в столице, а в провинции. В-третьих, в нем преобладают эпические песни, не представленные в изданиях того времени.

В течение века сборник Кирши Данилова остается единственным собранием, включающим уральские песни с *напевами*, в том числе и духовные стихи. Относительно регулярная запись песенного фольклора на Урале начинается в 60-е годы XIX века под влиянием деятельности учрежденных в 1845 году в Петербурге Русского географического общества (РГО) и в 1863 году в Москве Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в (ИОЛЕАЭ).

Одним из собирателей уральского фольклора в 30–40 годы XIX века был В. И. Даль. В числе многих жанров, зафиксированных им на Урале, есть и *духовные стихи*. Некоторые из них – «Сорок калик со каликою», «Как во городе во Иерусалиме», «Человек на земле живет» – вошли в сборник П. А. Бессонова «Калики переходные», представляющий собой крупнейшее собрание духовных стихов второй половины XIX века [11, с. 7–24; 14, с. 326–327].

Шесть выпусков «Калики переходных» П. А. Бессонова объединены в два тома по три выпуска в каждом. Они включают стихи с комментариями и подробное атрибутирование: указание места записи текста (губерния, село), его исполнителя (калека, крестьянин и т.д.), имени собирателя и другие сведения. Наряду с текстами стихов, выпуски содержат объемные вводные разделы, называемые «Предуведомлениями». Однако, как и в других сборниках духовных стихов того времени, большинство текстов было опубликовано без напевов, что связано с отсутствием технических средств звукозаписи и вследствие этого – сложностью расшифровки материалов. Тем не менее, сборник П. А. Бессонова «Калики переходные» – уникальное и наиболее полное собрание текстов стихов в XIX веке, включающее 675 образцов этого жанра.

Духовные стихи из коллекции В. Даля «Егорий Хоробрый», «Поездка в Иерусалим», «Пустынник и Дьявол», записанные на Урале, вошли в сборник выдающегося русского собирателя фольклора, исследователя славянской духовной культуры, А. Н. Афанасьева «Народные русские легенды» [4, с. 32–39, 75].

С начала 70-х годов XIX века, фольклористическая работа на Урале приобретает более широкий размах и целенаправленный характер, сосредоточившись в рамках деятельности Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ, 1870–1929 гг., Екатеринбург). К публикации этого периода можно отнести работы П. А. Володина, В. Н. Шишонко, А. И. Мякутина, И. М. Крашенинникова, В. Н. Серебренникова [33; 184; 126; 103; 162]. Данные коллекции народных песен, в число которых вошли и духовные стихи, в той или иной мере отражают состояние фольклорной традиции коми-пермяков [33], уральских раскольников [184; 103], оренбургских казаков [126] и других представителей населения Пермской и Оренбургской губерний [162], но во всех изданиях еще отсутствуют нотные записи.

В числе первых публикаций *духовных стихов с напевами* является сборник Прикамских песен Н. В. Воронова «Напевы кержацких духовных стихов» 1867 года [35, с. 415–425], в котором мелодии помещены отдельно от поэтических текстов и нотированы в альтовом ключе.

Достаточно высоким для того времени уровнем фиксации отмечены «Две старинные песни, записанные со слов 60-летней крестьянки Полевского завода Афанасья Ушаковой в 1871 году П. М. Вологодским», опубликованные на страницах «Записок УОЛЕ» [34]. В этом издании редких жанров былины и духовного стиха мелодии представлены с подтекстовкой, отмечены мелодические варианты, указаны темп по метрону и характер исполнения, а также паспортные данные песенных образцов.

Духовные стихи с напевами содержатся и в сборнике казачьих песен Ф. Н. Баранова «Песни Оренбургских казаков с напевами» [8, с. 95–106]. Данная публикация наряду с духовными стихами (вып. 1) охватывает широкий круг песенных жанров, бытовавших на территории Оренбургского казачьего войска в конце XIX – начале XX веков и записанных в 1880–1913 годах. Авторское предисловие содержит отдельные сведения о публикуемых песнях. *Десять духовных стихов*, размещенные в первом выпуске, представлены нотациями одной строфы с